

КАК РАССУЖДАТЬ БЕЗ СЛОВ: ВЫВОД КАК КАТЕГОРИЗАЦИЯ

Дженгурова Людмила Баатровна

Кулдашева Гульшода Хошмурадовна

Чуб Марина Ивановна

Гнусарева Диана Олеговна

студенты

Калмыцкого государственного университета имени Б.Б.Городовикова, г. Элиста

Аннотация. В данной статье дано рассуждение является исключительным достижением человеческого вида, имеет древнюю родословную. И все же эта идея остается столь же противоречивой, сколь и древней. Те, кто отрицает рассуждения нечеловеческих животных, обычно придерживаются языковой концепции вывода, которая ставит его вне досягаемости существ без языка. Другие отвергают такую антропоцентрическую концепцию рассуждения на основе сходной работы людей и животных в некоторых задачах рассуждения, таких как транзитивный вывод.

Ключевые слова: язык, рассуждение, общение.

Философ-стоик Хрисипп из Соли рассказывал об охотничьей собаке, преследующей добычу, которая, подойдя к перекрестку, обнюхала две дороги, ведущие в сторону, и немедленно отправилась по третьей, не приняв ни одну. Сорабджи (1993) сообщает, что Хрисипп не воспользовался этим, чтобы показать, что собака действительно рассуждает, а только то, что она 'фактически' проходит через силлогизм: 'Животное пошло либо в ту сторону, либо в ту сторону, либо в другую сторону. Но не так или иначе. Средневековые логики называли версию бинарного выбора этого дизъюнктивного силлогизма *modus tollendo ponens* (МТП), и ее иногда называли 'правилом собак'. Независимо от того, верили или нет Древние и средневековые люди что собаки мысленно репетируют силлогизмы, они, безусловно, верили, что поведение собаки Хрисиппа соответствовало действительному образцу рассуждений, который мы, как люди, можем явно использовать и понимать. Конечно, тот факт, что поведение некоторых нечеловеческих животных соответствует правилу вывода, не является достаточным доказательством для принятия гипотезы о том, что эти животные действительно способны рассуждать. Действительно, недавние эксперименты, предназначенные для проверки способности собак, выявили, возможно, значительные различия между собаками и детьми. В задаче поиска собаки медленнее искали третье место в поисках скрытой награды, когда два других уже были устранены неудачным поиском, в то время как 4-6-летние человеческие дети

быстрее искали незадействованное третье место. Уотсон и его коллеги пришли к выводу, что 'наблюдаемый контраст во времени реакции между детьми и собаками, по-видимому, наиболее скупо рассматривается как указание на то, что собаки полагаются на ассоциативное руководство, а дети в некоторой степени полагаются на логическое руководство при поиске объектов, которые недавно исчезли'. Уотсон и его коллеги ни в коем случае не одиноки в формулировании проблем с точки зрения ассоциативного обучения в сравнении с рассуждениями МакГонигл и Чалмерс, которые утверждали, что обезьяны рациональны, заявили в недавней статье, что 'Широко распространено мнение, что виды механизмов обучения животных, наиболее часто изучаемых в лаборатории, индуктивно слишком слабы и непродуктивны, чтобы генерировать виды поведения, выраженные в формах человеческого познания и языковой адаптации более высокого порядка. Их упоминание о лингвистической адаптации служит нам напоминанием о том, что широко распространенное нежелание приписывать подлинное мышление животным идет рука об руку с конкретной концепцией вывода как процесса, который в основном зависит от лингвистически представленных предпосылок и выводов. Эта концепция затрудняет приписывание животным способностей к рассуждению. Как говорит Бермудес, 'нет никакой надежды на применение концепции рациональности, основанной на выводах, на нелингвистическом уровне'. Наша цель в этой статье-показать, что надежда есть. Мы описываем альтернативную структуру, которая способна обеспечить единый подход к рассуждениям и субсимволическим перцептивным процессам, лежащим в основе оценки сходства, дискриминации и категоризации. Эта основа обеспечивается теорией модального сходства Виго, которую мы описываем в 'Теории модального сходства'. Виго вводит понятие модального сходства и показывает, как можно интерпретировать пропозициональные связки как выражающие степени модального сходства, которые могут быть эмпирически исследованы у людей и нечеловеков. Этот подход позволяет нам переформулировать понятие вывода в субсимволических, неязыковых терминах. Мы, конечно, не отрицаем, что умозаключения могут осуществляться символически или с использованием лингвистических средств. Мы также не отрицаем, что рассуждение может быть значительно облегчено взаимодействием с формальными или лингвистическими нотациями. Но мы считаем, что нет необходимости характеризовать выводы в таких терминах. Мы считаем, что сильная связь между рассуждением и языком, которая обычно считается само собой разумеющейся, на самом деле является специфическим культурным продуктом, который частично является результатом того, как выводы преподаются на курсах логики и математики. То есть рассуждение обычно определяется и представляется логиками и математиками в терминах лингвистических конструкций, таких как предложения и предложения. Но, как мы покажем ниже, это не обязательно так. Для целей настоящей статьи мы исходим из общих

понятий "умозаключение" и "рассуждение", которые содержатся в стандартных словарных определениях. Так, например, вывод может быть определен как 'вывод, сделанный на основе доказательств и рассуждений или процесса достижения такого вывода', а 'рассуждение' может быть определено как "способность ума думать, понимать и формировать суждения с помощью логического процесса". Ни в одном из этих определений не упоминаются предложения, слова или другие языковые средства. Однако можно возразить, что, ссылаясь на 'логический процесс' в определении "рассуждения", словарь обращается к экспертам в области логики за полной спецификацией того, что следует считать рассуждением и выводом. Стандартные логические определения вывода делают совершенно неправдоподобным приписывание этой способности нечеловеческим животным. Логика связана с отношениями между посылками и выводами аргументов. Предпосылки аргумента часто явно определяются как набор предложений, а заключение определяется как другое предложение. Семантические концепции вывода основаны на семантических отношениях между посылками и выводом, а именно на отношениях (сохраняющих истину) достоверности и (сохраняющих истину) индуктивной силы. В свою очередь, синтаксические концепции вывода основаны на понятии вывода из набора предпосылок путем последовательного применения правил к структурированным формулам или строкам символов. Обе концепции обусловлены языком. С одной стороны, семантическая концепция вывода обусловлена языком, поскольку она опирается на предложения как носители истинностных значений или вероятностных назначений.

Список литературы:

1. Введенская Л. А., Черкасова М. Н. Русский язык и культура речи. Учебное пособие. — М.: Феникс. 2020. 376 с.
2. Панфилова А. П., Долматов А. В. Культура речи и деловое общение. В 2 частях. Часть 2. Учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. 2017. 258 с.
3. Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий / под ред. Гананольская Е. В., Волошинова Т. Ю. — М.: Юрайт. 2019. 304 с.
4. Самсонов Н. Б. Русский язык и культура речи. Учебник и практикум для СПО. — М.: Юрайт. 2019. 278 с.